

Левкиевская 1997 — *Левкиевская Е. Е.* Москва в зеркале современных православных легенд // Лотмановский сборник. Вып. 2. М., 1997. С. 805—835.

Морозова — *Морозова Н.* Остатки почитаемого камня-следовика у д. Колмыково // Яндекс-фотки. URL: <http://fotki.yandex.ru/users/nadezhdmorozova/view/168506?page=16> (дата обращения 23.07.2010).

Панченко 1998 — *Панченко А. А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.

Панченко 2006 — *Панченко А. А.* Иван и Яков — странные святыне из болотного края (религиозные практики новгородской деревни) // Религиозные практики в современной России. Сб. статей / под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М., 2006. С. 211—235.

Савинова 1997 — *Савинова И. Д.* Новгородская епархия в годы хрущевских гонений на церковь // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1997. С. 190—196.

Симфония 1900 — Симфония на Ветхий и Новый завет. Ч. 1—2. СПб., 1900.

СРНГ-22 — Словарь русских народных говоров. Вып. 22. Обвинень—Одалбливать. Л., 1987.

СРНГ-9 — Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Ерепень—Заглазеться. Л., 1972.

Уханов, 2006 — *Уханов И.* Реконьская пустынь (путешествие длиной в один день) // Скиталец. Сервер для туристов и путешественников. URL: http://skitalets.ru/ski/2006/gecon_ukhanov/index.htm (дата обращения 12.06.2008).

Шеваренкова 2004 — *Шеваренкова Ю. М.* Исследования в области русской фольклорной легенды. Нижний Новгород, 2004.

Щепанская 1999 — *Щепанская Т. Б.* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110—176.

Summary. *In the late XX — early XXI centuries there had been changes in the customary relationship between the man and his place of worship due to the transformation of the general idea of the promise, the form of prayer, the way to the holy place, the characteristics of the water, etc. The functional awareness of a local sacred place, namely, orientation to fill the needs of the people, had a lot to do with it. The process of enchurching of such places over is just as important.*

Key words: *place of worship, religious narrative, rituals, northwestern Russia, Russians, the Veps people.*

Е. В. ПЛАТОНОВ
(*Санкт-Петербург*)

ПОЧИТАЕМЫЕ МЕСТА ГДОВСКОГО РАЙОНА — КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ И ФОЛЬКЛОР

(*по материалам 2007—2010 гг.*)

Аннотация. *Статья посвящена изучению особенностей и определению ключевых черт сельских почитаемых объектов и культовых мест северной части Гдовского р-на Псковской обл. Основное внимание уделено публикации фольклорных текстов о деревенских святынях, анализу составляющих культурного ландшафта региона, определению особенностей функционирования природных почитаемых объектов (родников, культовых и историко-культурных камней).*

Ключевые слова: *Гдовский район, часовни, почитаемые родники, почитаемые камни, каменные кресты.*

Обследование деревенских святынь северной части Гдовского района Псковской области проводилось в рамках решения более широкой задачи — составления каталога часовен бывшей Санкт-Петербургской губернии. В процессе обследования планировалось изучить специфику часовен региона, особенности построения культурного ландшафта в западной части губернии, определить преобладающие типы и функции деревенских святынь района. Деревни, в которых проводился опрос, расположены на территории бывшего Первого благочиннического округа, в приходах Доможирском, Каменного и Павлова погостов, Кярово (по берегу Чудского оз.), Щепец, Крапивно и Прибуж (по р. Плюссе). Основными типами культовых объектов на этой территории в конце XIX — начале XX в. были часовни, каменные кресты, почитаемые родники и камни-следовики, что традиционно для северо-запада России.

Часовни восточного побережья Чудского озера расположены в западной части области плотного распространения часовен, условно ограниченной линией г. Гдов — г. Сланцы — оз. Сомро.

На рубеже XIX—XX вв. в Первом благочинническом округе по официальным данным насчитывалось 111 деревенских часовен (еще две часовни находились в г. Гдове) [Памятная книга 1899], в настоящее время действуют четыре: первая находится в д. Ужово, постройки начала XX в., вторая построена в конце XX в. в д. Кануновщина на месте часовни последней трети XIX в., третья и четвертая возведены уже в наше время в д. Подсосонье и Козлов берег (Козловщина). Кроме того, сохранились остовы двух каменных часовен (д. Подолешье и Байдаково) и одной деревянной часовни в аварийном состоянии (около д. Подборовье).

Отдельные сведения о часовнях бывшего Гдовского уезда появились в литературе в конце XIX в. Ю. А. Трусман указывал, что часовни уезда невелики по размерам и производят впечатление наскоро и не очень аккуратно возведенных построек: «По устройству и расположению все они очень похожи одна на другую. Каждая из них имеет вид небольшого сарая или амбара, сделанного на скорую руку без всякой

заботы о прочности и чистоте отделки. Они занимают пространство от 2 до 6 квадратных саженей. Под крышею возвышается небольшой деревянный или железный крест, в боковых стенах проделано одно или два маленьких окна. Внутренняя задняя стена заставлена иконами и крестами. Пред ними поставлены подсвечники или лампы. Пред иконами бывает поставлен и стол. Часовни служат единственно для того, чтобы в них помещать покойников до времени выноса в церковь и чтобы служить молебны во время сельских праздников» [Трусман 1885, 198—199]. Тогда же впервые была отмечена связь часовен с кладбищами — фольклорными «шведскими могилами» — жальниками, и наличие во многих часовнях каменных крестов.

По топографическим признакам можно выделить два типа расположения часовен относительно поселения: на жальниках, вынесенные за пределы деревни, и часовни, устроенные в самом поселении при въезде в него, на одной из окраин или на перекрестке дорог. Согласно опросу, основой конструкции

Часовня в д. Ужово. Фото автора. 2010 г.

часовен был квадратный в плане сруб с четырехскатной крышей, увенчанный небольшой луковкой с крестом. Размеры часовен невелики — около 6 на 6 м, высота порядка 5—7 м. Иногда при входе устраивалось крытое крыльцо, у некоторых часовен в двери было проделано отверстие для пожертвований, в которое опускали деньги (д. Горка). Галерей, пристроенных к часовне (гульбищ), не зафиксировано.

В качестве примера жальничных часовен можно привести комплекс на могильнике в д. Булатовщина. Часовня располагалась на заросшем лесом небольшом жальнике, на противоположной от деревни стороне дороги; рядом с часовней стоял почитаемый каменный крест. «Здесь была часовня, вот на дороге, деревянная часовня, на ней был крест, а крест этот был, вот шведы и немцы шли, это в 1242 году. Здесь было большое кладбище. <Соб.: То есть каменный крест был в часовне?> Да, да, да, да. Большущий такой, но его, когда эту дорогу делали, засыпали, часовню всю развалили, кому-то отдали часовню, поймай, в Сырой лес для дома. А здесь было большое кладбище, шведов, я знаю, что шведы. <Соб.: А крест как стоял?> Он стоял на улице, рядом, рядом. Часовня была — здесь всех усопших туда возили. <Соб.: На него (крест. — Е. П.) полотенца не вешали, монетки не клали?> Полотенец не было, а насчет монеток я не знаю. <Соб.: Может быть, свечки ставили перед крестом?> Да, это да. Он стоял — такой большущий камень, не знаю, сколько он, наверно — метра полтора — два, и на этом камне стоял этот чугунный (я думаю, чугунный, наверно, был) крест» (Зап. от Людмилы Николаевны, 1910-х гг. р., д. Булатовщина. 2007 г.)¹.

С часовней связана легенда об иконе, «не желавшей уходить» в новую церковь: «Эта часовня — там стояло больших три березы, и здесь это, ну как Вам сказать, эту часовню <...> был приход Никола-угодника. Этой церкви (в Сыром Лесу. — Е. П.) не было, была вот здесь

часовня. А из нашей часовни все иконы переправили вот в эту церковь, и вот там Спаситель в этой церкви и Никола-угодник, да. Говорят, что якобы первая время вот они снесут в ту церковь эту икону, а она ночью переходила сюда. Очень долго было ей там не прижиться, или как сказать... Это Николая-угодника» (Зап. от Людмилы Николаевны, 1910-х гг. р., д. Булатовщина. 2007 г.). «Говорили, что, когда вот большую церковь строили, Никола, эта икона было в этой часовенке, Никола. Когда построили церковь большую, эта Николу перенесли в большую церковь, то наутро увидели, что эта икона обратно в часовне. А кто её перенес, или сама перешла — не знаю»² (Зап. от женщины 1924 г. р., д. Лаптовицы. 2007 г.).

Одна из сохранившихся до нашего времени часовен, также выстроенная рядом с жальником, находится в д. Ужово. Она была возведена в начале XX в., некоторое время назад отремонтирована и поддерживается местными жителями в хорошем состоянии. Часовня расположена на северо-западной окраине деревни, на небольшом возвышении. Один из местных праздников — Троица — указывает на немаловажное значение, которое придавалось жальнику в местных религиозных представлениях. На жальнике, по воспоминаниям старожилов, долгое время сохранялись каменные кресты. Часовни на жальниках или в непосредственной близости от них стояли в начале XX в. так же в д. Орел и Лядины. В Лядинах часовня располагалась напротив жальника, в котором на праздники устраивались гуляния и летний театр. В часовне

² По всей видимости, именно эта икона Николая Чудотворца с деяниями упомянута в описании Никольской церкви Каменного погоста как особо чтимая прихожанами [ИСС 1885, 146]. Легенда отражает реальный факт существования в д. Булатовщина церкви во имя Николая Чудотворца в XVIII в., перенесенной в погост Каменно помещиками Базаниными, которым принадлежали эти земли. Помещиками была выстроена и часовня в Булатовщине, по-видимому, на месте престола перенесенной церкви [ЦГИА Ф. 19. Оп. 10, д. 1286. Л. 61]. Вероятно, легенда изначально относилась к этому событию переноса церкви.

¹ Все цитируемые полевые материалы записаны на территории Гдовского р-на Псковской обл. автором статьи и хранятся в его личном архиве.

в д. Орел отмечали местный праздник — Троицу, а после возникновения на жальнике нового кладбища для местных жителей, служили панихиды и отпевали покойников. У этой часовни был староста, который следил за наличием в ней масла и свечей.

В д. Горка часовня, первоначально выстроенная на жальнике в начале XX в., как и часовня в д. Орел, превратилась в кладбищенскую, поскольку рядом с ней стали хоронить жителей окрестных деревень. «Ну, у нас была своя часовенка, это только по деревни, умрёт кто — в часовенку выносили. На кладбище стояла, а теперь её нет. <Соб.: А она была квадратная или вытянутая?> Не, квадратная, квадратная такая. Не очень большая, метров пять длины, ага, и метров пять, наверно, ширины. Там вон ещё камень (каменный крест. — Е. П.) на кладбище вытасчен оттуда был, из часовенки. <Соб.: А он внутри стоял?> Он внутри, внутри стоял, да. Какходишь — и прямо туда, прямо посреди туда, в край. А ложили покойников головами сюда, ногами туда, а крест в ногах стоял. <Соб.: А вот откуда он

взялся — не говорили?> Не помню это, не помню. Такой крест и в Кануновщины. <Соб.: А вот Вы не помните — на этот крест вешали полотенца?> Вешали, вешали, икон была много, это всё в войну растащили... но часовенку не сожгли, деревня была сожжена, а часовенка нет. <Иконы> по всем сторонам, они по всем сторонам стояли, на полочках, на стенке, только не на полу. <Соб.: А перед крестом свечки зажигали?> Зажигали, лампы были, зажигали. <Соб.: А когда?> Ну, когда покойника хоронят, всегда горели, и по праздникам — это да, заведено было так. Полотенца висели специально» (Зап. от Раисы Александровны, 1928 г. р., д. Горка. 2007 г.). После того как часовня обветшала, её разобрали и сожгли по совету священника, а каменный крест, находившийся в часовне, был оставлен посреди кладбища. Сейчас он исключен из сферы религиозного почитания. Кроме него на территории кладбища зафиксировано еще два каменных креста.

Принципиальную схему деревенского жальничного культового комплекса можно обозначить как часовня, расположенная в роще, на жальнике, в сопровождении каменных крестов. При этом часовни задействованы в похоронно-проводных обрядах, а кресты, по сведениям конца XIX в., — в народной магии [Трофимов 1911].

Часовни, расположенные на территории деревни, по своей конструкции в большинстве случаев не отличались от жальничных. Отдельные часовни района второй половины XIX в. возводились по проектам гражданских инженеров или архитекторов, особенностью их были большие размеры, большие полукруглые окна и архитектура, приближенная к храмовой (каменные в д. Подолешье, д. Байдаково; деревянные, вероятно, в д. Локоть и д. Крутое). Такие часовни представляли новую архитектурную линию: об их внешнем виде можно составить впечатление по чертежу деревянной часовни в д. Бровик (1868 г.) [ЦГИА. Ф. 256. Оп. 1, д. 1532. Л. 2]. Часовня в плане имеет форму прямоугольника, во внутреннем объеме выделены сени, почти всегда отсутствовавшие в часовнях, которые

Каменные кресты в д. Лаптовицы. Фото автора. 2007 г.

строили крестьяне; ее размеры — 7,5 м на 5,5 м, высота — 5,5 м. Сруб при соединении с крышей расходится в повал, что так же не характерно для крестьянских построек региона.

В д. Крутое часовня стояла на пригорке, со стороны шоссе на дороге: «<Соб.: А вот у вас была в деревне часовенка своя?> *Была. Вот здесь, всё уже теперь заросло, была часовенка своя, и здесь така часовенка была, это, мне кажется, храма, наверно, такого не было — такие иконы хорошие, и такие вот, знаете, ну как вот свечито ставить — подсвечники. Там, ну, в общем, всё — окна были такие вот — представляете (полукруглые. — Е. П.), крыша была тоже, крест хороший был. А крыша даже, мне кажется, она жестяная была, такого цвета, как красят — коричневый, вот такого.* <Соб.: А сама она была какого-то цвета?> *Да, была покрашена в белый, крыльцо было такое. Ещё мы потом, девчонки бегали тоже, мальчишки, играли там, там такое широкое крыльцо было, ступенечки были. Ну, она закрывалась как — просто замочек висел, не закрывалось. И вот кто умирал в деревне, например, выносили в эту часовню, как вот церквушка, деревенская, своя была. Там такой стол сделано, когда покойника ставили, свечи зажигали, вот. Здесь были старые люди, так они, знаете, молитвы читали там, и всё это.* <Соб.: А просто так туда ходили, Богу помолиться?> *Да. А особенно вот в такие праздники, ну, не наши, не престольные праздники, и всё равно ходили, старые люди ходили всегда в праздники, не работали, всегда одетые, чистенько было, старушки всегда свечи зажигали, ну, в общем — всё там как положено было.* <Соб.: А вот на ваш праздник приезжал священник?> *Вот этого я даже не помню. Отвечать — вот когда покойника отпевали — то приезжал, или вот с церкви»* (Зап. от Александры Никитиной, 1931 г. р., д. Крутое. 2007 г.). Деревенские часовни чаще, чем часовни на жальниках, были выкрашены, как правило в белый или бордовый цвета. В них так же помещались каменные кресты, перенесенные с ближайшего жальника (д. Каменный Конец). Воспроизведе-

нием традиционной топографической схемы можно считать вновь построенную в конце XX в. часовню в д. Кануновщина, около которой был установлен каменный крест, перевезенный с могильника у д. Малая Каменка.

Существенным различием между двумя типами часовен (обозначим их как жальничные и деревенские) является то, что у жальничных часовен не проводилось праздничных служб в деревенские праздники, за исключением тех случаев, когда жальничная часовня являлась также и основной деревенской. Так, в д. Булатовщина в весенний праздник Николая молебны проводились в домах жителей, освящалась вода в общем колодце, однако в часовне службы не было. В д. Горке крестный ход в Покров ходил по главной деревенской улице, молебны служили по домам. Исключением можно считать деревни Орел и Ужово, когда празднуемый день Троицы является в то же время всеобщим днем поминовения, в связи с чем общая служба в часовне на жальнике была одновременно и праздничной деревенской, и поминальной.

Функции жальничных часовен были несколько уже деревенских: они использовались в похоронных обрядах, при отпевании покойников, в то время как в деревенских часовнях или около них служили в престольные и заветные праздники, на площадь перед ними выгоняли скот в Егорьев день (23.04/06.05) и даже ходили вокруг часовни с крестным ходом (в Ильинскую пятницу — часовня у д. Подборовье). Однако и в некоторых деревнях молебны в местный праздник служили только в домах, в часовне же служб не было, за исключением панихид (д. Рубцовщина). При возведении часовни в д. Кануновщина (1880 г.) в прошении крестьянина Прокофия Иванова, который выступал инициатором постройки, указывалось, что часовня нужна для «постановления в ней тел умерших до времени погребения» [ЦГИА. Ф. 256. Оп. 9, д. 40. Л. 2], что говорит о закреплённом временем обычае использовать часовни преимущественно в погребально-проводных обрядах. Утверждение жителей д. Кануновщина, что современная часовня

точно такая же, как старая, ошибочно: размеры часовни в деле о строительстве указаны как 2 сажени в длину и в ширину (5,3 м), что соответствует форме и размерам традиционной деревянной часовни этого региона, тогда как современная часовня имеет прямоугольную в плане форму с выделенной алтарной частью и непропорционально большой главкой.

Если проследить конструктивные особенности часовен при продвижении с запада и севера Псковской обл. на запад Ленинградской, можно отметить, как квадратные в плане, кубического объема постройки постепенно сменяются прямоугольными, с развитой продольной осью, и большими размерами, а наружное убранство часовен становится всё более сложным за счет дополнительных галерей-гульбищ и крылечек. Отдельные сообщения позволяют говорить о существенных конструктивных отличиях часовен эстонских деревень — они могли строиться шестериком, с конической крышей (д. Дехино), а иногда имели вид открытой круглой беседки, использовавшейся для праздничных собраний (часовня на жальнике около д. Дехино). Правда, для эстонских деревень часовни были не характерными постройками и отмечены в единичных случаях. В отличие от деревень соседнего Сланцевского р-на, в микропогографии гдовских сельских поселений отсутствует такой важный элемент, как покойницкие или прощальные камни, массово зафиксированные для деревень округи оз. Сомро в Сланцевском и Лужском р-нах. Для культурного ландшафта сельской местности этого региона так же не характерны часовни, устроенные в лесах или полях, поставленные над почитаемыми камнями, и столочки, известные в восточных областях бывшего Гдовского уезда. Эти особенности позволяют сделать вывод, что часовни побережья Чудского оз. представляют одну из линий развития часовен запада и севера Псковской обл. (в частности — совпадают с кругом функций и топографией часовен изборского региона и побережья Псковского озера). Функциональные особенности и значительные конструктивные различия позволяют

говорить о различных традициях создания культурного пространства поселения, сосуществующих в границах упомянутой области массового распространения часовен в бывшем Гдовском уезде.

Каменные кресты в составе культурных комплексов (крест в часовне или рядом с ней) отмечены в деревнях Горка, Кануновщина, Булатовщина, Лаптовицы, Каменный конец, Орел; на могильниках, не задействованных в религиозном обиходе у сел Крапивно, Щепец, деревень Лядины и Малая Каменка. Почитаемые каменные кресты в этом регионе фиксировались в XIX — начале XX в. [Трофимов 1911; ИИМК. Ф. 37, 1900—1901, д. 1], однако сейчас воспоминаний о почитаемых или пользующихся особым отношением крестах не встречается. К. Трофимов писал о том, что, согласно представлениям местного населения, каменные кресты считались чудотворными, в частности обладали способностью передавать целительную силу маслу, которое ставили около них крестьянки [Трофимов 1911, 93]. Сейчас, так же как и в конце XIX в., кресты считаются надмогильными памятниками, однако представления об их сверхъестественных свойствах отсутствуют. Все кресты, сохранившиеся до нашего времени, представляют собой относительно недавно перемещенные объекты, включенные во вновь организованное культурное пространство.

О каменном кресте в д. Горка было сказано выше. Кресты в с. Лаптовицы установлены рядом с церковью во имя апостолов Петра и Павла относительно недавно; место их изначального расположения установить не удалось. В этом месте во время войны хоронили беженцев, соответственно, весь комплекс воспринимается местными жителями как надмогильный и мемориальный.

Крест в д. Кануновщина установлен после обновления часовни в конце XX в., и значение его также никак не комментируется местными жителями. Многие помнят первоначальное местоположение креста — у д. Малая Каменка — и считают, что крест стоял там на месте могилы шведского военачальника.

Отсутствие современной развернутой информации о каменных крестах указывает на утрату традиции почитания этих объектов; с другой стороны — группирование крестов у церквей и часовен не исключает их из религиозной сферы и открывает возможность для развития новых или воспроизводства старых форм культа. Утрата традиции почитания, возможно, связана с прекращением служб рядом с крестами в деревенские праздники: сейчас жители деревень сами ходят в церкви в праздничные дни, по разным причинам не имея возможности принимать священников у себя.

Почитаемые родники отмечены во многих деревнях региона, но все они расположены вдалеке от побережья Чудского оз. Кажется, что отсутствие почитаемых родников в прибрежных деревнях неслучайно — неоднократно нами фиксировались представления о целебности воды самого озера (деревни Редковщина, Лаптовицы): «*За озерской водой ходили болячки лечить, вот заболит нога, пойду, помоюсь, чтоб не болело. Считали, что там целебное*» (Зап. от женщины 1924 г.р., д. Редковщина. 2007 г.). Кроме того, несмотря на наличие родников около прибрежных деревень, в них отсутствовала практика освящения родников в церковные праздники: в такие дни святили воду в деревенских колодцах.

Над почитаемым родником в д. Дулево до Второй мировой войны стояла деревянная часовня; сам родник вытекал из небольшой пещерки, ныне заваленной камнями. Часовня была квадратная в плане с четырехскатной крышей; она традиционно использовалась при похоронных обрядах. Воспоминания об освящении воды не сохранились, хотя, скорее всего, воду святтили в один из местных праздников (в Дулеве справляли Ильин день, Троицу и Флора и Лавра) — вероятно, в день Флора и Лавра, когда обычно происходило окропление лошадей святой водой. Этот родник был известен небольшому кругу деревень, в первую очередь — д. Дулево и Нижний Гусинец, между которыми он расположен. Современная часовенка, напоминаю-

щая столбик с иконой Ченстоховской Божией Матери, не имеет аналогий среди распространенных для этой территории маркеров почитаемых объектов. Почитание Ченстоховской иконы, помещенной над источником по совету священника, так же не характерно для деревенского круга праздников. Здесь мы наблюдаем вторичное освоение почитаемого объекта, обусловленное смесью населения и привнесением новых акцентов, характерных для городской культуры, не связанной своими корнями с крестьянским годовым циклом праздников.

Родник около д. Крутое, который иногда называли Серебряный ручей, находится у подножия большого холма, заросшего сосновым лесом. Возникновение этого почитаемого места связано с легендой о явлении иконы: «*И вот говорили — почему этот родник — что якобы какая-то вот типа как икона где-то всплыла, вот оттуда, почему-то вот кака-то иконка <...> Не знаю, какая икона — или Матерь Божья — вы-*

Почитаемый каменный крест у д. Горка. Фото автора. 2007 г.

плыла вот и вот старые люди обнаружили и на этом месте поставили вот эту часовенку» (Зап. от Александры Никитиной, 1931 г. р., д. Крутое, Гдовский р-н, Псковская обл. 2007 г.). Такая этимология родника выдвигает его из ряда более простых по происхождению почитаемых родников (почитание которых связано, например, с практикой водосвятия в деревенские праздники) и ставит в один ряд с крупными деревенскими святынями — такими, как Пещёрка у д. Трутнево Гдовского р-на [Кормина 2003] или комплекс почитаемых объектов у д. Заручье на Долгом оз. (Сланцевский р-н Ленинградской обл.).

Вода источника считалась исцеляющей от детских болезней: «Вы знаете, эта вот часовенка и вода эта очень вот целебная, это вот когда старая часовенка было, и на — крыша-то вот так (треугольником. — Е. П.) поставлено было, ну и одна досочка, и там потолок. Вот когда дети маленькие — ну, раньше, Вы знаете, какие врачеватели-то были — ну, бабки там заговаривали, врачей-то таких не было, да и куда? Машин-то не было, пока на лошадях, пока от дома едешь, так сорок раз умрешь. И вот, например, ребенок заболел, или что-то — щас вот в эту часовенку несут како-то пожертвование, ну там чепчик, распашонку. <Соб.: Детские вещи.> Да, и туда вот — отгинают эту досочку, и туда, на чердачок, прямо и ложили. Вот я сама лично — мама меня так была за это! — я как сейчас помню. Из Ленинграда мне было привезено вот такая большая кукла, а раньше какие куклы были — голова-то такая, лицо; а сама кукла тряпочная, и вот — как сейчас помню — эту досочку отодвинула, набрала этого детского — эти чепчики, красивые были, и всё <...> и притащила домой, и нарядила эту куклу, и посадила — как сейчас помню. Мама явилась: “А это у тебя откуда? Кто тебе это дал?” — Молчу. Она до чего меня <...> Она така строгая была, прижала меня, ну я и сказала, что: “Мама, это я с часовенки.” Ну, она мне дала — заставила всё снять и снести обратно туда» (Зап. от Александры Никитиной, 1931 г. р., д. Крутое. 2007 г.).

Водой родника лечились все окрестные жители, при этом не имели значения их вероисповедание и национальность. Так, в начале Второй мировой войны водой родника лечила глаза эстонка, лютеранка, жившая в то время на хуторе: «У меня случилось на нервной почве — я ослепла. И знаете, это такая присказка, что ли, что я <...> Мне приснился сон, что из того источника, ну как его называли — Серебряный ручей, тогда, оттуда, значит, надо принести воды и помыть глаза. Ну, так или не так, братцу моему было семь лет, и он туда с бидончиком ходил, носил эту воду, так или не так, в основном меня вылечили наши советские военнопленные. <Соб.: А надо было туда что-то отнести взамен?> Бросали монетки, бросали» (Зап. от Линды Кузьминичны Филипсон, 1923 г. р., д. Комарова Гора. 2007 г.). Этот факт подтверждает отмеченное ранее на северо-западе совместное использование деревенских святынь в среде разноэтничного поликонфессионального населения.

После уничтожения деревенской часовни родник и небольшая часовенка около него стали единственным культовым местом в округе: «<Соб.: А Вы помните старую часовню на роднике — она большая была?> Нет, она небольшая была, и крыша деревянная была, здесь всё открыто, и там иконки, там это — полотенце. Там такой подсвечничек стоял, можно свечечку. Даже сами — сами вот с мужем ходили туда, там скамеечка сделана, чтобы можно было посидеть, и вот мы — помню — у мамы там годовщина была, или мама вот родилась когда — всё пирогов напекла, или что-то, и пошли туда, к часовенке. Свечечку возьмем, посидим, положим туда всё, люди деньги всё время ложат туда, и посидим там, помоемся, и как будто вот вроде что-то» (Зап. от Александры Никитиной, 1931 г. р., д. Крутое. 2007 г.).

Набор икон, помещенных в современную часовенку, представляется случайным, за исключением иконы св. Ольги и фотографии Псково-Печерского монастыря, которые указывают на региональную принадлежность почитаемого места. В часовне отмечены

иконы (перечисляются слева направо): Казанской иконы Богородицы, Дмитрия Солунского, Параскевы Пятницы, Богородицы Знамения, Спас, св. Елены, св. Николая, св. Сергия Радонежского, Иоанна Крестителя. У задней стенки — Спас Нерукотворный, Казанская икона Богородицы, Владимирская икона Богородицы, св. Николай. Кроме того, множество небольших икон св. Николая и св. Владимира расположены по периметру внутреннего пространства часовенки и многие иконы дублируются. Отдельно следует отметить, что оба почитаемых родника (в деревнях Дулево и Крутое) вытекали из небольших пещер: в силу геологических особенностей местности такая микропография родников относительно часто встречается на территории бывшего Гдовского уезда.

Пещерный родник, некогда пользовавшийся почитанием местных жителей, расположен на расстоянии 2,5 км к югу от д. Ужово. *«Да есть там у нас родник, наверно, за два километра. До войны там, в старые времена, там иконки висели на дереве, полотенчики женщины вешали. Там ключок, да, мы ключ называли, он никогда не замерзает. <Соб.: А у него своего имени не было, просто ключок?> Просто ключок. Там пещера, пещера там рядом была. Ходила молодежь, сколько там — 7 или 8 комнат проходили. Не соврать бы — там 12-13 комнат, но до конца не доходили»* (Зап. от Нины Николаевны, 1927 г. р., д. Ужово. 2010 г.).

Другой почитаемый родник, так же, как и источник у д. Крутое, расположен у подножия высокой горы в урочище Скородумка (по названию существовавшего там некогда хутора) в 2-х км от села Крапивно и пользуется почитанием окрестных жителей до сих пор. Когда-то над ним, на самой вершине горы, стояла часовня. *«Часовня была в старое время... Вот там Скородумка есть сейчас? Там есть родник, он вытекает внизу там, под горой, этот родник, а тут такая высокая гора. На этой горе раньше — это раньше — была часовня, там святили воду вот в роднике, и в этом роднике была опущена икона маленькая, серебряная, Никола, Николая Чудотворца. <Соб.:*

То есть она прямо в воде лежала?> Да, вот там внутри, откуда вытекает родник, там внутри она и лежала» (Зап. от Евгении Ивановны Яковлевой (Моисеевой), 1929 г. р., и Клавдии Николаевны Харитоновой, 1930-х гг. р., д. Зуево. 2010 г.). Икону из родника со временем украли, но вода его по-прежнему считается особой. Почитание этого родника постепенно увеличивается в наши дни в связи с восстановлением ближайшей к нему церкви Николая Чудотворца в Крапивно.

Последний родник, так или иначе связанный с представлениями о святой воде, находится у с. Прибуж и стал пользоваться славой святого источника относительно недавно. Над родником-кипуном у лесной дороги к северу от села усилиями местного прихода возведена деревянная сень, под нею стоят небольшие тарелочки, наполненные песком, в которые ставят свечи и бросают деньги; деньги также опускают в сам источник. Интересно, что в наше время произошла переориентация почитаемых родников у села: ранее святым родником считался источник, расположенный в километре к востоку от поселения, на берегу р. Плюссы. Он до сих пор обустроен, его русло и исток выложены каменными плитами, однако к нему почти не ходят, предпочитая набирать святую воду в новом роднике.

Помимо источников, достаточно определенно включенных в церковную сферу и сопровождавшихся часовнями или подобными часовням сооружениями с иконами, на исследованной территории отмечены родники, вода которых считалась целебной и святой, однако сами источники никак не выделялись в окружающем их ландшафте.

Один из таких источников находится рядом с д. Васильевщина, на обочине по дороге к д. Язьво. В настоящее время эта местность заболочена, однако когда-то там был луг: *«Вот здесь есть родник. Там родник был, это там говорили всё — святая вода, и вот оттуда приносили там, ребятешек маленьких вспрскивали. <Соб.: Это когда болели?> — Да не то, что болели, просто так говорят: надо сходить в ключок. Раньше-то он был. Там косили, вот эту всю пожню ко-*

силы и там, конечно, этот ключок был как на ладошке, а теперь тут всё заросло. Это вот единственный был ключок, назывался святым, а так — у каждой бани был родник» (Зап. от Антонины Васильевны, 1920-х гг. р., д. Васильевщина. 2010 г.). Похожий родник сейчас существует за д. Радоселье: он вытекает из-под корней елей на обрывистом берегу небольшой речки, считается очень древним, однако часовни около него не было и сама память о нем почти исчезла. Источник поддерживается в порядке последними старожилками деревни, один из которых поставил к роднику несколько маленьких современных икон, среди них — икона Пантелеймона-целителя. Согласно более ранним записям, к родинку ходили молиться с иконой в Егорьев день после того, как икону обносили вокруг стада [РЭМ Ф. 10. Оп. 1, д. 86. Л. 40].

Еще один похожий источник, пользовавшийся почитанием, находился за пределами обследованной территории; о нем была только записана информация: «А вот ещё я работала в Боровне, это за Чернёво туда, Боровня, там мне ребята показали источник, мы туда ходили: большая ель, из-под ели бьет этот ключ, и там было набросано много этих старинных монет. <Соб.: А на том источнике была какая-нибудь часовенка?> Там никто ничего не знает, была ли часовенка или нет, но она вот, понимаете, небольшой такой лесок, и вот там стоит огромнейшая ель, я не знаю, сколько ей там лет, и вот из-под корней вот этой ели выбивает источник» (Зап. от Линды Кузьминичны Филипсон, 1923 г. р., д. Комарова Гора. 2007 г.).

Таким образом, можно говорить о двух основных направлениях в формировании представлений о почитаемых родниках региона: достаточно распространенный путь превращения источника в почитаемый объект в связи с включением его в церковную сферу и почитание родников, не связанных напрямую с церковным культом. Появление родников второго типа пока еще сложно объяснить ввиду небольшого количества известных нам источников, этот вопрос сможет прояснить продолжение полевых исследований.

На обследованной территории отмечено два **камня-следовика** у д. Лаптовицы, один из них находился в реке, второй — в поле. К сожалению, ни один камень до наших дней не сохранился. «<Соб.: А вот не было каких-нибудь камней особых?> Вот там-то я видела следок. Были <...> Вот это речка-то шла, в речке были камни, много-много камней, мы ходили полоскаться, купаться, стираться... А потом ещё на поле — всё говорили — в Лаптовицах, говорили — вот там камень, на камне божественный следок какой-то, так ходили тоже смотрели. <Соб.: А рядом с этим камнем не было часовенки?> Не, ничего не было, поле было, коров пасли <...> это уже давно, мы девчонкам были. <Соб.: А водичкой на него не поливали?> Нет, нет, нет, ничего. Кто-то нашёл, всё показывал, ну, надо и мне сходить. <Соб.: А кто, говорили, наступил?> Да говорили — Бог шёл, оставил следок. Он такой большой, порядочный камень. А сверху вот такой следок. На следок похож» (Зап. от женщины 1924 г. р., д. Редковщина. 2007 г.). «Был камень в речке, и на камне следок, отпечаток. Это вот у нас там за деревней сразу речка протекает, на Каменный конец, и вот у мостика было. Но там сейчас переделали русло. А раньше всё переходили на этот камень, когда воды меньше, мало, переходили, так мы видели, что следок. Ну, говорили, что это, как говорится, Божий камень, следок, всегда мылись и молились. <Соб.: А что мыли, глаза?> Лицо и всё <...> руки» (Зап. от женщины 1924 г. р., д. Лаптовицы. 2007 г.). Обращает на себя внимание, что если камень в реке можно бесспорно причислить к почитаемым камням, так как с ним производили магические действия (умывание), то камень в поле был своеобразной достопримечательностью, не задействованной в обрядовой сфере, что еще раз указывает на отсутствие жестко закрепленных представлений о почитаемых камнях в народной культуре.

Из числа историко-культурных камней³ отмечены традиционные для

³ Понятие «историко-культурных камней» было предложено Ю. Уртансом и развито А. В. Курбатовым [Курбатов 2002, 558]. К чис-

северо-запада камни, на которые, по поверьям, может «завести» человека или около которых появляется недружественный мифологический персонаж. Такой камень отмечен у д. Локоть: *«Танькина бабка Фекла нам рассказывала, что за деревней, как идти на Фаддеев сарай, что там какую-то русалку она на камне видела, и она нам сказала не ходить туда, мол, она вас куда-то в лес заведет. Она купалась, вышла на камень, села, причесала свои волосы»* (Зап. от Василия Васильевича Польгуева, 1925 г. р., д. Локоть. 2007 г.). Вокруг камня всегда была вода. Похожий камень, расположенный в лесном озерке, находился у д. Дулево: *«Вот единственное, что говорил папа, рассказывал, как одного мужчину <...> У нас здесь озеро, Бабкино озерко так называемое, там громадный камень был, и один мужчина, ну, как бы... выпил, или праздник был, или что, и почему-то он ушел туда, к Бабкиному озёрку, оказался на этом камне, спал»* (Зап. в д. Дулево. 2007 г.). Впрочем, русалка могла появиться не только на камне, но и около моста, в месте, которое, согласно традиционным крестьянским представлениям, является одной из границ обжитого пространства: *«Вот мама рассказывала — они гулять ходили туда куда-то в деревню какую они ходили, девица всегда сидела, там мостик был, всегда расчесывала волосы, вот мы часто её видели. За речкой (Крапивенкой. — Е. П.) там в лесу был мостик такой деревянный, и в болоты, там такое болотистое место есть»* (Зап. от Клавдии Матвеевны Валетовой, 1926 г. р., д. Крапивно. 2010 г.).

Таким образом, на исследованной территории находятся все типы деревенских святынь, характерных для северо-запада России в различных стадиях своей эволюции: часть уже фактически не существует (часовни, камни-следовики), часть находится в процессе вторичного становления (каменные кресты),

лу таких камней относятся камни со следами обработки или сопровождающиеся преданиями, но не имеющие оснований для причисления их к культовым камням (например, межевые камни или камни с личными именами, камни — сторожи клада и т. п.).

часть же продолжает функционировать практически без изменений характера культа (почитаемые родники). Такая картина в целом соответствует аналогичному состоянию культовых объектов в других местностях, когда наибольшей устойчивостью и степенью воспроизводства обладают культы, связанные с водными объектами, наименьшей же — культы камней. В первую очередь это связано с исчезновением носителей традиционной культуры и ориентацией местного населения на базовые церковные институции и обряды, среди которых важное место занимают обряды водоосвящения.

Литература

ИСС 1885 — Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 10. СПб., 1885.

Кормина 2003 — Кормина Ж. В. Пещёрка // Живая старина. 2003. № 3. С. 25—27.

Курбатов 2002 — Курбатов А. В. Проблематика изучения природных историко-культурных объектов Восточной Европы на современном этапе // Тверской археологический сборник. Вып. 5. Тверь, 2002. С. 558—568.

Памятная книга 1899 — Памятная книга по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1899.

Трофимов 1911 — Трофимов К. Каменные кресты Гдовского уезда // Санкт-Петербургский земской вестник. 1911. Июнь.

Трусман 1885 — Трусман Ю. А. Финские элементы в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии // Известия ИРГО. Т. XXI. Вып. 3. СПб., 1885. С. 198—199.

Сокращения

ИИМК — Архив Института истории материальной культуры.

РЭМ — Российский этнографический музей.

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга.

Summary. *The article is dedicated to study the main features and characteristics of the rural cult places of the northern part of Gdov district of Pskov region. The main attention is given to folklore, cultural landscape and natural holy places of the region.*

Key words: *chapels, Gdov district, natural holy places, rustic shrines.*